



## РОЛЬ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ЦИФРОВИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

*PhD Саламов Фаррух*

*Самаркандский институт экономики и сервиса*

*ORCID: 0009-0001-4459-7131*

*[farrux\\_sies@mail.ru](mailto:farrux_sies@mail.ru)*

**Аннотация.** Статья посвящена инвестиционному поведению хозяйствующих субъектов в условиях цифровизации. Главным свойством домохозяйств является то, что вся их деятельность направлена на удовлетворение своих желаний посредством потребления конечных товаров и услуг. Как владельцы факторов производства, они продают их на рынке за соответствующее вознаграждение и получают прибыль. Предложения по улучшению этих аспектов отражены в статье.

**Ключевые слова:** инвестиция, реинвестиция, дезинвестиция, новые инвестиции, воспроизводства, ставка процента.

## INVESTITSIYA JARAYONLARINI RAQAMLASHTIRISHDA TADBIRKORLIKNING O'RNI

*PhD Salamov Farrux*

*Samarqand iqtisodiyot va servis instituti*

**Annotatsiya.** Maqola raqamlashtirish sharoitida xo'jalik yurituvchi subyektlarning investitsiya xatti-harakatlariga bag'ishlangan. Uy xo'jaliklarining asosiy mulki shundaki, ularning barcha faoliyati yakuniy mahsulot va xizmatlarni iste'mol qilish orqali o'z xohish-istaklarini qondirishga qaratilgan. Ishlab chiqarish omillarining egalari sifatida ular tegishli kompensatsiya uchun ularni bozorda sotadilar va foyda oladilar ushbu jihatlarini takomillashtirish bo'yicha takliflar maqolada o'z aksini topgan.

**Kalit so'zlar:** investitsiyalar, qayta investitsiyalar, investitsiyalar kamayishi, yangi investitsiyalar, takror ishlab chiqarish, foiz stavkasi.

## THE ROLE OF ENTREPRENEURSHIP IN THE DIGITALIZATION OF INVESTMENT PROCESSES

*PhD Salamov Farrukh*

*Samarkand Institute of Economics and Service*

**Abstract.** The article is devoted to the investment behavior of economic entities in the context of digitalization. The main property of households is that all their activities are aimed at satisfying their desires through the consumption of final goods and services. As owners of production factors, they sell them on the market for appropriate remuneration and make a profit. Suggestions for improving these aspects are reflected in the article.

**Keywords:** investments, reinvestments, disinvestment, new investments, reproduction, interest rate.

### Введение.

Основной предпосылкой в выборе инвестиционной стратегии у большинства хозяйствующих субъектов является получение максимальной прибыли при минимальных рисках вложений денежных ресурсов. Традиционно в макроэкономическом анализе выделяются следующие группы хозяйствующих субъектов, к числу которых можно отнести домашние хозяйства, фирмы (организации), государство и сектор заграница (Согласно логике проводимого исследования, в первую очередь, нас интересуют два макроэкономических агента – домашние хозяйства и фирмы, поскольку именно они демонстрируют наиболее существенную трансформацию своего инвестиционного поведения в процессе перехода к цифровой модели экономики).

Как участники рынка инвестиций домашние хозяйства и фирмы представляют собой экономических агентов, самостоятельно осуществляющих и проводящих весь спектр инвестиционных мероприятий, начиная от выбора инструмента инвестирования и ставки процента (нормы прибыли), до контроля и принятия рисков участника рынка, обладающего капиталом. С точки зрения современных представителей экономической науки, чьи взгляды в основном господствуют в академической среде, фирмы и домашние хозяйства существенным образом отличаются.

### Обзор литературы.

Кейнсом (1978) рассматриваются инвестиции в реальный сектор производства, ключевой мотив – ожидание бизнеса относительно будущей доходности вложений, которую он называет предельной эффективностью капитала. Он отмечает, что будущее неопределенно, однако, неопределенность он не связывает с понятием риска, имея ввиду лишь то, что оно конвенционально, а, следовательно, отсутствует автоматический механизм, гарантирующий прибыль. Инвестиционный процесс изучается им в динамике. В то время как неоклассики считают источником инвестиций сбережения домашних хозяйств, то есть ту долю доходов, которую они собираются капитализировать, в кейнсианской теории предполагается другая система взаимодействия между хозяйствующими субъектами.

Хайек в своем труде, посвященном исследованию процесса инвестирования, актуализирует положения Рикардо и Бем-Баверка, согласно которым происходит перераспределение ресурсов между отраслями, характеризующимися разной капиталоемкостью под воздействием реальной заработной платы. Эти колебания отражаются на структуре капитала, на объемах инвестиционного спроса, формируя предпосылки для выводов посткейнсианцев Сраффы и Робинсон о том, что источником инвестиций является не только прибыль и накопление капитала, но и заработная плата и сбережения. Они иначе смотрят на виды экономической активности хозяйствующих субъектов, стирая привычные границы между домашними хозяйствами и фирмами, предполагая, что и те, и другие могут участвовать как в инвестиционном, так и в сберегательном процессах.

Человеческий мозг не способен собрать весь объем информации, а тем более его обработать, сделав при этом правильный выбор. Хайнер (1983) уверен, что в сложных ситуациях следование правилам удовлетворительного выбора намного выгоднее, чем попытки оптимизации. В целом рациональность, описываемая в теориях. Саймона и Хайнера, является ограниченной.

Сакс и Ларрен (1999) полагают, что четкое разделение хозяйствующих субъектов на домашние хозяйства и фирмы является условным. Ведь владельцами фирм могут выступать домашние хозяйства, следовательно, фирма будет принимать такие

инвестиционные решения, которые направлены на реализацию интересов домашних хозяйств.

Противоположную кейнсианской точку зрения имеют и другие авторы. По мнению Беккера (2004), фирмы и домашние хозяйства конкурируют в процессе производства и распределения товаров. Это обусловлено тем, что семейное хозяйство не только тратит, но и производит, сочетая выпуск продукции для рынка и оказание услуг по ведению домашнего хозяйства, по сути, представляя собой «гибридную организацию».

### **Методология исследования.**

В научной статье использованы такие методы, как логический подход к теории познания, индукция и дедукция, сравнительный и факторный анализ, время и пространство, сравнение, монографическое изложение.

### **Анализ и обсуждение результатов.**

Ключевое свойство домашних хозяйств состоит в том, что вся их деятельность нацелена на удовлетворение своих желаний за счет потребления конечных благ и услуг. Будучи собственниками факторов производства, они реализуют их на рынке за соответствующее вознаграждение. Особенной чертой является то, что домашние хозяйства делят получаемый доход на две составляющие, одну из которых тратят на приобретение потребительских благ, а другую – сберегают, вкладывая в различные финансовые инструменты и недвижимость. Целью функционирования фирм является максимизации прибыли или аккумуляции совокупного дохода. Поскольку они не владеют ресурсами, то вынуждены осуществлять затраты на их приобретение для осуществления производства товаров и услуг. Представители неоклассического синтеза (Самуэльсон, 1993) уверены, что в процессах инвестирования и сбережения не могут быть задействованы одни и те же хозяйствующие субъекты. Сбережения осуществляются с целью удовлетворения будущих потребностей, а, следовательно, заинтересованы в них, прежде всего, домашние хозяйства. Что же касается инвестиций, то единственным макроэкономическим субъектом, нуждающимся в них являются фирмы (организации) (Соколинский, 1973).

По мнению Самуэльсона, (1993) с позиции обывателя инвестициями можно назвать любые вложения средств с целью извлечения доходов. Однако, когда речь идет о макроэкономической модели круговых потоков доходов и расходов, подобного рода толкование представляется некорректным. Движение денежных потоков внутри экономической системы связано с трансформацией сбережений в инвестиции, при этом под инвестициями должен пониматься чистый приток реальных капитальных благ. «Обыватель говорит об «инвестировании», - как пишет Самуэльсон, когда он покупает участок земли, ценные бумаги, находящиеся в обращении или любой другой титул собственности. Для экономистов это чистые трансфертные операции, то, что инвестирует один, кто-то другой дезинвестирует. Чистое инвестирование имеет место лишь тогда, когда создается новый реальный капитал». Это положение во многом повторяет известный тезис Кейнса, который также считает, что в обычном словоупотреблении инвестициями могут быть покупки одним лицом или корпорациями какого-либо имущества, ценных бумаг на фондовой бирже, дома или машины, а также накопление запасов готовой продукции или незавершенного производства. С точки зрения Кейнса, (1999) «новые инвестиции в отличие от реинвестиций означают покупку капитального имущества всякого рода за счет дохода. Если мы считаем продажу этого имущества отрицательными инвестициями, иначе говоря, дезинвестициями, то данное определение вполне согласуется с обычным словоупотреблением, поскольку операции с объектами прежних инвестиций (иначе говоря, перепродажа этого имущества) взаимно «погашаются». Однако, в своих

дальнейших рассуждениях о равновесии экономической системы. Кейнс уходит от столь широкого толкования инвестиций и говорит о том, что под ними следует понимать «текущий прирост ценности капитального имущества в результате производственной деятельности».

В нашем исследовании не уделяется столь пристальное внимание принципу равновесности, что позволяет нам оперировать более масштабным определением инвестиций (Под инвестициями, в данном случае, понимаются вложения в активы, стоимость которых превышает их рыночную цену, за которую их можно приобрести в настоящий момент. Такой актив способен создавать денежный поток, в этом и состоит его принципиальное отличие от товара или валюты, которые денежные потоки не создают), которое соответствует традиционной архитектонике макроэкономической системы, основу которой составляют агрегированные макроэкономические субъекты.

Представления экономистов школы неоклассического синтеза, развивающие идеи Кейнса, по нашему мнению, являются излишне тереотизированными. Кроме того, чрезмерное использование математического инструментария ведет к формализации макропроцессов, что приводит к редукции мотивов поведения хозяйствующих субъектов. Исходя из их логики, основными видами экономической активности домашних хозяйств являются потребление и сбережения, и лишь иногда инвестирование, но только лишь в жилищное строительство. Специализированная же инвестиционная деятельность характерна только для фирм и организаций. Такая позиция не отражает реальную хозяйственную практику, а, именно, процесс перехода от индустриального способа производства к постиндустриальному.

Формирующееся информационное общество существенным образом видоизменяет потребительское и инвестиционное поведение его членов.

Во-первых, уровень благосостояния граждан в постиндустриальном обществе значительно выше, чем в индустриальном. Возросшее качество жизни означает, что витальные потребности достигли своего насыщения, а, следовательно, приоритет отдается удовлетворению экзистенциальных желаний (Так, описанные нобелевскими лауреатами А. Льюисом, М. Калецким модели экономического роста стран «третьего мира» релевантны традиционным и индустриальным типам экономик, для которых одним из ключевых факторов, препятствующих росту, является низкий душевой доход) В таких условиях домашние хозяйства вынуждены тратить весь свой доход на текущее потребление. Естественно, говорить о сберегательной, а тем более инвестиционной функциях данных хозяйствующих субъектов в таких условиях не представляется возможным.).

Во-вторых, переход на новую ступень обуславливает трансформацию и видоизменение структуры потребления. Традиционная и индустриальная модель ориентирована, в основном, на потребление сельскохозяйственной продукции и промышленных товаров. Постиндустриальное общество демонстрирует совершенное иной характер спроса, здесь преобладают, прежде всего, услуги, блага, имеющие информационную природу, бизнес-стратегии и т.д.

В-третьих, еще одной особенностью трансформации традиционных моделей потребления и инвестирования становится рост индивидуализации данных процессов. Все большее значение для субъектов приобретает потребление мелко серийных, эксклюзивных продуктов, отличающихся от стандартных изделий, что детерминирует рост спроса на нематериальные блага, услуги, цифровые сервисы. Указанные тенденции являются следствием имеющих место противоречий в процессе накопления капитала, которые достаточно ярко проявились во второй половине XX века. Если прежде, накопление было связано с наращиванием объемов утилитарной продукции реального сектора, то в настоящий период времени такое накопление становится невозможным в силу достижения границ производства материальных благ.

По мнению Бузгалина и Колганова (2015), потребности, удовлетворяющие экзистенциальные желания, носят название симулятивных, удовлетворение которых способствует появлению рынков-симулякров. Наиболее типичным примером товаров, обращающихся на таких рынках, являются продукты эволюции финансового капитала. Инвестиции в симулякры осуществляют, таким образом, не только фирмы, но и домашние хозяйства. Потребительная стоимость товаров-симулякров связана не только с получением дохода, но также с присвоением некоего знака или титула, который, с одной стороны подтверждает принадлежность субъекта к определенной страте, а с другой - создает видимость будущего потока доходов. Формирование экономики симулякров, обусловленное масштабными процессами цифровизации и информатизации, становится объективной реальностью. Искусственно создаваемая симуляция приводит к экспансии финансового сегмента экономики, к все большему несоответствию объемов фиктивного капитала стоимости реальной товарной массы (Кейнс, 1999). Происходит постепенное размывание границ между финансовым и реальным секторами экономики. Финансовые операции на глобальных рынках капитала создают видимость реальных инвестиций в развитие материального производства и культуры, что трансформирует традиционный функционал хозяйствующих субъектов. Традиционная утилитарная потребительская модель начинает замещаться инвестиционной, основной характеристикой которой являются вложения в нематериальные блага, титулы, симулякры, владение которыми отождествляется с ростом уровня благосостояния и социального статуса.

Вышеобозначенный тезис хорошо укладывается в ключевые положения институциональной теории, где под рациональностью понимается такое поведение субъекта, при котором он остается удовлетворенным его результатом. «Субъективным Парето-оптимальным состоянием является не абстрактная максимизация полезности, а реализованная возможность удовлетворения системы потребностей, достижения определенной (нормальной) степени социально-экономической адаптации» (Мамаева, 2015).

Следует заметить, что в эволюции экономической мысли, начиная с возникновения кейнсианской концепции и заканчивая новой институциональной школой, наблюдались предпосылки к переосмыслению традиционных представлений об экономической активности хозяйствующих субъектов. Так, по мнению Сакса и Ларрена, наряду с классическими инвестициями в основные фонды и запасы, которые делают фирмы, имеют место инвестиции, осуществляемые домашними хозяйствами, и это не только расходы на жилищное строительство. Такие потребительские товары длительного пользования, как автомобили, холодильники и посудомоечные машины, обеспечивающие предоставление потребительских услуг в течение значительного временного периода, являются объектами инвестирования, а совокупные запасы этих товаров частью основного капитала. При этом в официальной статистике эти расходы учитываются как потребительские, а не инвестиционные, что является некорректным и объясняется наличием традиционного взгляда на инвестиции на вложения только фирм (Проблема статистического учета касается и разновидности затрат на нематериальные активы, например, вложений в человеческий капитал, выступающих важнейшей статьей инвестиционных расходов домашних хозяйств.)

Сакс и Ларрен (1999) полагают, что четкое разделение хозяйствующих субъектов на домашние хозяйства и фирмы является условным. Ведь владельцами фирм могут выступать домашние хозяйства, следовательно, фирма будет принимать такие инвестиционные решения, которые направлены на реализацию интересов домашних хозяйств.

Противоположную кейнсианской точку зрения имеют и другие авторы. По мнению Беккера (2004), фирмы и домашние хозяйства конкурируют в процессе производства и

распределения товаров. Это обусловлено тем, что семейное хозяйство не только тратит, но и производит, сочетая выпуск продукции для рынка и оказание услуг по ведению домашнего хозяйства, по сути, представляя собой «гибридную организацию». Характерной чертой модели экономического роста Калдора (1960) является то, что равновесие между вложениями и накоплениями устанавливает не движение доходов, а их перераспределение между заработной платой и прибылью. Таким образом, не только прибыли фирм, но и доходы рабочих являются важнейшим источником инвестиций в экономике, что лишний раз подчеркивает участие обоих хозяйствующих субъектов в инвестиционном процессе. В теории абсентеистской собственности Веблен (1923) ставит под сомнение четкое разграничение функционала домашних хозяйств и фирм. По его мнению, в процессе динамичного развития акционирования, любой индивид может стать собственником фирмы, а, следовательно, участвовать в процессе управления, получения доли прибыли и принимать соответствующие инвестиционные решения.

Все вышесказанное подчеркивает тот факт, что денежные потоки в экономической системе находятся в постоянном движении, перемещаясь от одного хозяйствующего субъекта к другому, а значит, сбережения и инвестиции представляют собой отнюдь не самостоятельные формы финансовых потоков. Достаточно четко их можно разграничить только в статике, предполагающей некий моментальный снимок состояния экономической системы, здесь сбережения и инвестиции выступают в качестве переменных запаса. Если же рассматривать движение денежных средств в динамике, то сбережения и инвестиции предстают уже переменными потоками, и в этом случае однозначно ответить на вопрос, кто из субъектов инвестирует, а кто сберегает, не представляется возможным.

Игнорирование инструментов динамического анализа в исследовании процесса инвестирования делает его оторванным от объективной реальности. То же самое наблюдается и при построении макроэкономических моделей, которые не учитывают специфику поведения отдельно взятых экономических агентов, что приводит к слишком упрощенному толкованию функционирования экономических системы. Мы согласны с Барро (1987), по мнению которого, «более удовлетворительная макроэкономика возникает тогда, когда она связана с микроэкономикой, лежащей в ее основании». Добиться подобного результата можно только с помощью использования метода дезагрегирования, под которым понимается поиск микроэкономических оснований макроэкономических процессов. «Проблема поиска, с одной стороны, является продолжением континуума «индивидуализм - коллективизм» в функциональном экономическом анализе, с другой стороны, она получает дальнейшее экономическое развитие в процессе инвестиционного выбора хозяйствующего субъекта» (Харрис, 1990). Данный методологический подход дает основание сделать вывод о том, что домашние хозяйства имеют весьма разнообразное финансовое поведение, они сберегают, инвестируют, заимствуют и кредитуют.

### **Выводы и предложения.**

Игнорирование принципа равновесности в исследовании, позволяет оперировать более широким определением инвестиций, под которыми понимаются любые среднесрочные и долгосрочные вложения, способные приносить доход. Анализ категорий инвестиций и сбережений как потоковых переменных не позволяет четко разделить их функционал, что делает практически невозможным разграничение инвестиционного поведения отдельных хозяйствующих субъектов, а именно, домашних хозяйств и фирм;

**Литература/References:**

- Barro R. (1987) *Macroeconomics* / N.-W., P.121.
- Heiner, R. (1983) *The origin of predictable behavior*// *Amer.Econ.Rew.* № 4. P.560-593.
- Kaldor N. (1960) *Essays on economic stability and growth* / L.,– P.45-49.
- Veblen T. (1923) *Absentee Ownership and Business Enterprise in Recent Times: The Case of America* / B.W. Huebsch, Inc., P. 346-349.
- Беккер Г.С. (2004) *Семья // Экономическая теория* / Под ред. Дж. Итуэлла, М. Милгейта, П. Ньюмана. – М.: ИНФРА-М, 2004. С.319.
- Бузгалин А.В, Колганов А.И. (2015) *Глобальный капитал. В 2-х томах. Т.2. Теория: Глобальная гегемония капитала и ее пределы*/ М.: ЛЕНАНД, С. 186.
- Кейнс Дж. М. (1999) *Общая теория занятости, процента и денег* / - М.: Гелиос АРВ, С. 78-79.
- Сакс Дж.Д., Ларрен Ф. Б.(1999) *Макроэкономика. Глобальный подход* / - М.: Дело, С. 147-148.
- Самуэльсон П. (1993) *Экономика. Т.1* / М.: НПО «Алгон» ВНИИСИ «Машиностроение», С.204-205.
- Соколинский З.В. (1973) *Теории накопления.* – М.: «Мысль» С. 19-22.
- Феникс, (2015) *Институциональная экономика* /Ростов н/Д.: С. 395.
- Харрис Л. (1990) *Денежная теория* / М.: Мысль, С. 435-436.